

Наконец-то наступил школьный фестиваль.

— Я больше не могу. Меня сейчас стошнит.

— Рен-кун, успокойся.

— Уф, не могу ничего с собой поделаться. Я так нервничаю, что меня вот-вот вырвет.

Что, если никто не придет смотреть?

Что, если я испорчу потрясающий сценарий Котоно?

Нервозность, которую мне удалось подавить вчера с помощью адреналина, вернулась с удвоенной силой этим утром.

Фильм забирает всё время зрителя, пока идёт показ. Эта мысль пугает. Это означает, что я несу ответственность за то, как они проводят это время.

Но в этом и заключается смысл, и в этом заключается удовольствие. Я это знаю.

Просто я так нервничал, что меня тошнило от волнения.

Но как будто в противовес моему беспокойству, с началом фестиваля наш классный проект «Кинотеатр одноклассников» оказался заполнен до отказа. Этому способствовала и распространившаяся информация о том, что Касуми Миру учится в нашем классе.

— ...Это чудо.

— Я же говорила, что это неизбежно. Ты знаешь, кто писал сценарий и кто снимался?

— Котоно и Касуми.

— Вот именно. Так что, пожалуйста, поверь в нас. И в себя тоже.

Это был наш разговор с Котоно, которая успокаивала меня, хоть иногда и язвила.

Я проверял билеты, а Касуми в маске, спрятавшись за учительским столом, управляла оборудованием и не видела зрителей. Но когда я услышал, как разговоры, поначалу посвящённые только Касуми Миру, постепенно стихли, я был так рад, что мы с ней обменялись в LIME стикерами с жестами победы.

А когда я услышал, как ученики, пришедшие как зрители, уходят, говоря: «Мы пришли ради Мируфи, но фильм оказался неожиданно интересным» и «Третий класс — молодцы», — я просто... у меня просто не было слов!

— Касиваги-кун. Что это с твоим лицом?

— ...

— Ах, ну же, пожалуйста, не плачь!

— Я не плачу!!

Просто... что-то в глаз попало.

Когда я слышу, как люди говорят, что им нравится наша работа, мое сердце согревается, и я чувствую, что все усилия, которые я прилагал до сих пор, окупились.

Но ещё приятнее было слышать, как хвалят Касуми не как бывшего айдола, а как нашу одноклассницу, за её игру в фильме.

Я кое-как успокоился и написал Касуми в LINE: «Мы сделали это!». Потом вернулся к своей работе — проверять билеты.

Фестиваль только начался.

Я хотел, чтобы о нашей работе узнало как можно больше людей.

Я хотел, чтобы мы победили с таким отрывом, чтобы никто не сказал, что это только благодаря Касуми.

— Эй, вы двое. Знаете, есть такая концепция, называемая "перерыв".

— ... Что?

Майна сказала это нам с Касуми, когда мы закрыли класс на обеденный перерыв после непрерывного потока зрителей.

— Вы оба работали все это время. Вам следует немного отдохнуть.

— Н-но Миру все равно не устала.

— Да, верно. Мы делаем это, потому что нам это нравится.

Мы готовы работать бесплатно, как говорится, "ради благого дела".[1]

— Вот поэтому и нельзя! Трудоголики-члены комитета! Я понимаю, что вы переживаете и хотите видеть реакцию зрителей, но мы тоже хотим, чтобы вы нам доверились.

Одноклассники были строги с нами, но это было из заботы, они переживали за нас.

— Если что-то пойдёт не так, мы позвоним кому-нибудь из вас. Так что идите, наслаждайтесь фестивалем.

Нам ничего не оставалось, кроме как согласиться.

Мы переглянулись и кивнули.

— Тогда ладно, мы немного посмотрим, что тут есть... Но если что — сразу звоните.

— Обещаем. Мы правда хотим работать.

— Да, да. А, еще, вот, держи, Мируфи.

— ...Что это?

Майна протянула Касуми большую чёрную кепку, которой можно было полностью закрыть лицо.

— Если тебя узнают, начнётся паника. Так что надень её.

— Х-хорошо. Сп... спасибо.

— Ну, хоть с тобой и Рен, но если с принцессой нашего класса что-то случится, будет плохо.

— Всё равно, спасибо. Люблю тебя!

— Не за что. И, я уже, конечно, привыкла, но «люблю» за одну кепку — это выгодная сделка.

— Нет. Я сказала это не из-за кепки, а потому что мне захотелось.

— Ааа, чёрт! Будь я парнем, я бы точно влюбилась! Давайте, идите уже!

— Хе-хе. До встречи!

Касуми надела кепку и подбежала ко мне, я ждал её у выхода.

— Чтобы ты знал, я действительно это имела в виду, а не просто по привычке сказала.

Я и сам это понял. Но, погодите, с каких это пор она так сдружилась с Майной? Я не стал спрашивать, потому что это было бы бестактно. Но, честно говоря, я никогда не понимал женской дружбы. Вот серьёзно.

— ...Да я вроде ничего и не говорил. Ладно, идём. Куда сначала?

— Для начала, за блинчиками и такояки...

— Окей, еда — приоритет.

Ага, наша цель — перепробовать всю фестивальную еду! Мы даже пошутили, что мы — настоящие борцы за еду, разглядывая карту фестиваля.

— Ааа... Но если мы будем всё пробовать, хватит ли нам времени?

— Лавки с едой разбросаны повсюду, может, поделимся? Каждый купит что-то, а потом встретимся где-нибудь.

— Что? Нет уж.

Касуми надула губы и насупилась.

Ну да, ну да, как скажешь.

— Тогда давай решим на "камень-ножницы-бумага"?

— Эээ...! Подожди, трудно решить!

Откуда у неё такой аппетит?

Но тут к Касуми, мучающейся выбором, подспела помощь.

— ...Если хотите, могу угостить?

— А?

— Это Котоно.

— Вы двое работаете как проклятые, вот я и решила принести вам еды. Я освободилась раньше вас.

— Ты богиня?

Клубничные леденцы, тапиока, якисоба. Такояки и блинчики, разумеется, тоже. Котоно, державшая в руках целую гору еды, открыла дверь в пустой класс другой параллели.

— Давайте зайдём сюда. Здесь никого нет.

— Э, а можно пользоваться классом другой параллели?

— Думаю, да. Хотя, кто знает.

— Отличница, как всегда...

— Касуми-сан, съешь и за этого дурака тоже, ладно?

— Ура!!

— Ааа, Котоно-сама, не оставляйте меня!

Мне не устоять перед бесплатной едой.

Мы нашли свободный стол, принесли стулья, которые были сложены в углу, и выложили на него трофеи Котоно.

Настоящий пир в честь культурного фестиваля.

— Итадакимасу!

— Вы что, такие голодные?!

Котоно хихикнула, наблюдая, как мы с Касуми с удовольствием пожираем еду. Как будто мамаша. Или бодхисаттва.

— Не зевай, а то Касуми всё съест.

— Рен-кун тоже старается. Уничтожил уже половину такояки.

— Что?! Это же я их купила!

Мы съели всё подчистую. Это было просто супер!

— Котоно, огромное спасибо! Без тебя мы бы точно не успели всё перепробовать.

— Ну, у нас ещё полно времени, потому что вы так быстро всё умяли.

— Это, как бы, уже неважно.

Котоно, которой пришлось подстраиваться под наш темп и есть с бешеной скоростью, выглядела недовольной, но зато у нас появилось свободное время.

— Ну что, немного отдохнём и вернёмся в класс?

— Ага, давай.

— Вы снова туда пойдёте?! Вы же с самого утра работаете!

Котоно выглядела так, будто не поверила своим ушам.

— Да, но мне это нравится.

Никогда не думал, что скажу такое.

Мне не терпелось снова увидеть реакцию зрителей. Я хотел вернуться туда, где царит та атмосфера.

А что поделать? С того дня, как Касуми подтолкнула меня, в моей голове не умолкала музыка.

Мне было совсем не жалко физических сил.

— А я за компанию. Всё равно не могу гулять по фестивалю — боюсь, что меня узнают.

Касуми сказала это и, как бы извиняясь, положила руку мне на плечо.

— купишь мне потом такаяки?

— Эй.

Тебе так понравилось? Купи себе сама.

Котоно, глядя на нас, округлила глаза.

— Никогда не думала, что услышу от тебя такое, Касиваги-кун.

— Я тоже. Жизнь полна сюрпризов.

— Ты и правда изменился. Мистер "Попробую-всё-на-свете", ха-ха.

— Зачем ты это вспомнила?!

Забудь уже об этом!!!!

Котоно тихонько засмеялась и встала со своего места.

— Ну, я пойду в свой клуб.

— Ваш клуб что-то устроил на фестивале?

— Да, клуб икебаны проводит мастер-классы, где можно попробовать составить цветочную композицию. Довольно серьёзное мероприятие.

Вот это да.

Видя мой неподдельный интерес, Котоно улыбнулась.

— Ну, ты, Касиваги-кун, теперь помешан на кино, так что вряд ли придёшь.

— ...Ты что, на меня обиделась?

— Нет, что ты. Я просто подумала, что здорово заниматься любимым делом... Вот и всё.

Котоно внезапно оборвала фразу и стала собирать вещи, словно пытаюсь замять неловкость.

— Ладно, тогда увидимся позже.

Она ушла, и я сказал Касуми, что нам тоже пора возвращаться.

— ...Ты и с Котоно об этом говорил?

— А?

— О себе. Она только что говорила про твой "дух экспериментатора".

Касуми спросила это с явным недовольством.

— Нет. Котоно просто знает, что в средней школе я много чего пробовал и бросал. Но, подробности знаешь только ты.

— ...Хм. Понятно.

Касуми, похоже, успокоилась и улыбнулась.

— Фух... Если бы такая девушка, как она, была моей соперницей... Это было бы не смешно... — пробормотала она.

— ...Соперницей?

— Я сама с собой разговариваю!

Я пытался выяснить, что она имеет в виду, но она только отмахивалась: "Ничего!".

Может, ей показалось, что Котоно займёт её место в нашей команде?

Нет, не надо драться из-за меня... Ха-ха, шучу. Не может же такого быть.

— Ладно! Увидимся позже!

Касуми, почему-то повеселев, поскакала обратно на свой пост.

— Тогда за нашу сокрушительную победу, класс три! За нас!

— Кампай!

Наш класс, одержавший оглушительный успех на фестивале культуры и, разумеется, победивший в голосовании с огромным отрывом, решил отметить это событие и отправился на вечеринку сразу после окончания мероприятия.

Что удивительно, пришли абсолютно все.

Место — караоке. Мы выбрали его, потому что там были отдельные комнаты (Касуми не пришлось бы волноваться, что её узнают), можно было петь и заказывать еду. А ещё там был безлимитный бар с напитками — это ли не рай для школьников?

— Сколько медовых тостов нам заказать? Пять?

— Да брось, думаю, нужно заказать как минимум десять.

Как только произнесли тост, все сразу же схватили меню и начали заказывать горы еды.

Призом за победу на культурном фестивале был подарочный сертификат на 50 000 йен, и мы были полны решимости потратить их все.

— Не могу поверить, мы действительно победили!

— Ага. Настроение просто супер! Даже забываешь про всех этих завистников.

— Точно. Победитель не оглядывается назад.

— Красиво сказано!

— Тогда я спою!

Победа вскружила всем головы.

— Нет-нет, для начала надо же выслушать наших героев — членов комитета по культурному фестивалю.

— О, я готов!

— Не надо!

— Серьёзно, мы не хотим, чтобы это был ты.

— Мы хотим услышать только милую участницу фестивального комитета.

Вот что они сказали. Мне было немного обидно, что они не хотели меня слушать, но я все равно речи не подготовил. Так что я отошел в сторону, сел на ближайший диван и передал микрофон Касуми.

— Вот, держи микрофон.

— ...А?

— Не бойся! Нам хватит и одного предложения!

— Одно предложения?! Что же мне сказать?!

— В такие моменты нужно просто кричать!

— Что, серьёзно?!

— Давай же!

— Т-третий класс — самый лучший!

Несмотря на то, что Касуми была немного смущена, её слова вызвали в классе настоящую бурю восторга.

— Я вас всех очень-очень люблю!

Теперь никто уже не смеялся и не падал в обморок от этих слов.

— Ага, мы знаем.

— Мы тебя тоже любим, Миру!

— Эй, ты чего расплакалась?

Тёплая реакция одноклассников растрогала Касуми до слёз. Да, она расплакалась по-настоящему.

— Ребята, я вас правда... очень люблю...

Но при этом она выглядела невероятно счастливой.

— ...Я рад за тебя.

Сам того не ожидая, я сказал что-то искреннее, почувствовал себя частью класса и чуть не расплакался.

Теперь Касуми стала по-настоящему своей, нашей настоящей одноклассницей.

Я слегка прищурился, глядя на счастливую Касуми.

«...Поэтому подари мне все свое "будущее"!»

Тут я вдруг вспомнил её слова.

Мне нужно снова серьёзно взяться за кино.

Благодаря этому случаю я наконец-то понял одну важную вещь.

Дело не в том, что ты изначально любишь что-то и поэтому хочешь этим заниматься. На самом деле, настоящая любовь к делу рождается тогда, когда ты отдаёшься ему полностью, вкладываешь в него все свои силы и душу. Невозможно просто силой воли или желания заставить себя полюбить что-то — настоящие, глубокие чувства так не работают.

Я смогу полюбить кино еще сильнее. Особенно если рядом будет Касуми

— Отлично! Сегодня будем петь!

Я энергично хлопнул себя по щекам, чтобы привести себя в чувства.

Примечания:

[1] 無報酬で仕事をする (mukyū de hatarakimasu yue, naninani soto zo): тут на самом деле японская идиома, которая дословно звучит как - Поскольку работаю без оплаты, прошу [вас] о [чем-то]. Эта идиома используется для выражения самоиронии и скромности в ситуации, когда человек выполняет какую-то работу без оплаты, руководствуясь энтузиазмом, желанием помочь или другими не материальными мотивами.